

Пятьдесят слов от автора

Говоря современным языком, «Призраки осени» и «Осень призраков» — первый сезон большого литературного сериала, в котором написаны уже три тома. Я очень хочу, чтобы мы распутали корни этой истории вместе, для этого нужна самая малость: я буду писать, а вы — читайте и ужасайтесь. Призраки еще не раз вас удивят, обещаю.

Юрий Некрасов, январь 2022

Что произошло в «Призраках осени»

На холме Кривой Нос стоит над городом древний особняк. В нем доживает вечность неполная дюжина призраков. В подвале дома похоронено чудовище. Когда-то его сила была велика, но с годами почти исчезла. Теперь чудовище выползает наружу туманом и следит за происходящим в доме с помощью тараканов.

Тварь не утратила своей главной способности: она заставляет призраков звать из города их прямых потомков. Противиться такому зову не может никто, в ком течет кровь людей, умерших и застрывших в доме. Чтобы очередность зова была честной, призраки играют в карты. Проигравший заманивает своего потомка и обрекает его на смерть.

История дома и его обитателей полна загадок. Кто и зачем построил этот дом? Кто все эти призраки? Как они обрели жизнь после смерти? Что связывает их с тварью в подвале и почему она имеет над ними власть?

ОСЕНЬ ПРИЗРАКОВ

Призраки подчиняются чудовищу из страха, ведь оно может сожрать их вместо наследников, а призраки хотят жить, даже в таком вымороченном, бестелесном состоянии. Тем более что среди них зреет заговор.

Дом и погребенные в нем тайны привлекают разных людей.

Шейла приходит с подругами. Она была здесь не раз, мальчик из подвала обещал ей чудеса, если она приведет других девочек. Чудовище пожирает их, но оно разочаровано: среди тех, кто пришел, нет единственной, кого он действительно ждал. Кристина опоздала и боится в одиночку заходить в жуткий дом.

Велосипедист Берт чувствует, как нечто заставляет его приехать к дому. В окне он видит таинственную девушку, чье лицо скрыто зеленой вуалью. Берт хочет войти, но девушка сквозь дверь отговаривает его. Берт не знает, что девушка — призрак, а его самого притащил сюда прапрадед, желая скормить твари. Берт обещает вернуться позже и разобраться, кто эта девушка и почему ее силой держат в доме.

Кроме призраков в доме есть один живой постоялец — слуга твари, бродяга и наркоторговец Винни. Монстр связал его с собой каким-то мистическим образом. Сбежать из города и порвать с тварью Винни не может.

Юрий Некрасов

Берт возвращается за девушкой в зеленой вуали и сталкивается с Винни. Они дерутся, и Берт проигрывает. Дом гудит от возбуждения, чудовище в подвале ждет пиршества, ведь Берт — наследник одного из призраков, идеальная для чудовища трапеза. Но девушка в зеленой вуали спасает Берта, накормив собой тварь.

Пропажей детей занимается полиция, копы обыскивают дом, но ничего не находят. Зато у детектива Доплера во время этого осмотра пропадает револьвер...

Брат Шейлы — Люк — не может найти себе места, ведь это он проболтался сестре про дом и пытался отговорить ее туда лезть. Люка связывает с домом особая тайна — он был здесь и разрисовал стены. Нечто разговаривало с ним, и его картины на стенах оживали. Теперь Люк уверен, что в доме живет зло, которое он должен уничтожить. Люк берет керосин и отправляется на подвиг. Призраки нападают на Люка, когда тот поджигает дом. Винни бросается тушить пожар и преграждает путь наружу. Люк вынужден прятаться в доме. Ему помогает одна из призраков, но тварь из подвала не собирается просто так отпустить мальчишку. В попытке выбраться из дома по трубе дымохода Люк падает с крыши и сильно разбивается.

Детектив Доплер, который расследует дело о пропаже детей, имеет собственный жуткий се-

ОСЕНЬ ПРИЗРАКОВ

крет в шкафу: его жена — медиум, которая телом чувствует чужую смерть. Много лет назад Доплер выкрал ее, еще девчонкой, из клиники душевнобольных, где происходили таинственные убийства. Он прячет жену у себя в подвале и использует ее странные способности, строя карьеру.

На дверях дома на холме вывеска: «Продается». Лайт Филлсон — риелтор, который пытается его продать, приводит на показ двух странных людей, они улыбаются, не разжимая губ. Осматривая дом, покупатели слышат крики из подвала. Мужчина спускается вниз и выносит оттуда избитого Берта. Его нужно везти в больницу. Риелтор тайком пишет послание на зеркале, один из призраков его читает и стирает. Каждому в этом доме есть что скрывать.

Вечером странные покупатели вторгаются в дом риелтора Филлсона. Они широко, не скрываясь, улыбаются. Вместо зубов у них во рту рыболовные крючки. Покупатели объясняют Лайту, что дом ценен только для них и именно они обязаны его купить. Риелтор понимает, что перед ним не обычные люди, а какие-то твари.

Жена детектива Доплера рвет наручники, которыми он сковывал ее в подвале, чтобы не повредила себя во время припадков, и начинает пророчествовать. Она видит, как призраки в доме на холме играют в покер, решая, кого отдать твари. Жена

Доплера понимает, настало время выйти из тени, и заставляет мужа отправиться с ней.

Тварь туманом поднимается из подвала и надевает одного из призраков, как костюм. Настала пора сыграть по-крупному. Призраки раскидывают карты. Тварь проигрывает, но обманывает призраков, заставляя их напасть друг на друга.

Детектив, его жена-экстрасенс и риелтор находят у дома покалеченного мальчика Люка. Его кладут в ту же палату, что и избитого Берта. Они начинают общаться и понимают, что оба едва не погибли в доме. Берт уговаривает Люка вернуться и доделать то, зачем они туда лезли: Берт спасет девушку в зеленой вуали, Люк отомстит за сестру.

Тварь в подвале решает, что ей нужен кто-то свой в городе. Руками Винни она достает из стены душу Шейлы. Винни делает для нее куклу. Шейла оживает в новом теле и бежит из дома. По дороге ее сбивает грузовик, водитель в ужасе привозит ее в ту же больницу, где лежат Люк и Берт.

Дежурный врач, которому кладут на стол живую куклу Шейлу, когда-то был врачом в психиатрической клинике, откуда детектив Доплер украл жену-экстрасенса. Хирург впадает в транс и видит не куклу, но живую девочку, которую срочно надо починить. В палату ломятся полицейские и другие врачи, но хирург заперся и никого не пускает. Шейла ранит доктора и сбегает из больницы. Но

ОСЕНЬ ПРИЗРАКОВ

слух о том, что Шейла нашлась, облетает город: полицейские, Люк, Берт уверены, что она жива.

В голове куклы Шейлы горит одна мысль: Кристина предала ее, не пришла вместе с остальными в дом на холме. Из-за нее разгневался монстр. Из-за нее сожрал Шейлу. Она решает подкараулить Кристину, утащить ее в дом и захватить с помощью монстра ее живое тело.

Покупатели дома с рыболовными крючками во рту подкарауливают риелтора Филлсона и требуют, чтобы тот срочно продал им дом. Филлсон юлит, беспокоясь за судьбу одного из призраков, кроме того, детектив Доплер строго велел брать его с собой на любые дела, связанные с домом. Договариваются совершить сделку следующим утром у самого дома.

Крючкоротые нападают на детектива с женой и едва не убивают. Доплер прячет жену на случайной квартире. У нее припадок. Доплер отвлекается от обещаний риелтору и на сделку утром не приходит.

На рассвете у дома встречаются риелтор и двое страшных покупателей. Лайт Филлсон отказывается продавать дом без полицейского, но покупатели хорошо подготовились к такому повороту: они подгоняют бульдозер и начинают сносить дом. Призраки мечутся в панике. Монстр в ужасе. Единственный, кто может помочь — Винни. Призраки достают из зеркала револьвер Доплера.

Юрий Некрасов

Винни залезает на бульдозер и убивает водителя. В награду один из призраков достает из тела Винни то, что связывало его с монстром, и Винни сбегает.

Шейла убивает мать Кристины и вызывает дочь к маме на работу, говоря ее голосом. У жены детектива Доплера случается приступ, она видит все, что происходит с домом, Шейлу и решает помочь ей, преследуя свои цели. Жена сбегает от Доплера вместе с куклой Шейлой и захваченной ею Кристиной.

Детектив Доплер едет к дому на холме, уверенный, что туда отправилась его жена. Но там его встречают коллеги-полицейские, наполовину разрушенный дом и труп водителя бульдозера, убитый из револьвера Доплера. Детектива задерживают. По дороге в участок полицейская машина сбивает Винни, который пытался ограбить магазин и поспешно оттуда сбежал. Их сажают в соседние камеры: детектива Доплера, Винни и хирурга, который, наплевав на все правила, решил самостоятельно оперировать пропавшую девочку Шейлу, а после ее упустил. В соседнюю с ними клетку ночью привозят странного человека. Тот неприятно скалит зубы, похожие на рыболовные крючки.

Кто есть кто в романе

Дюжина обитателей дома на холме Кривой Нос

Гарольд Холдсток — призрак мэра, отстроившего город после огромного пожара.

Леди Пустое Семя — призрак дамы с впечатляющей прической и чрезвычайно трагической судьбой, она основала приют для душевнобольных детей.

Фан-Дер-Глотт — призрак необычайно мрачного мужчины, который не отрицает, что был священником.

Круэл Райт — призрак бунтаря, влачившего скучную жизнь почтальона до того, как угодил в подвал дома на холме.

Гордон Бёрн — призрак охотника, человек холодного ума и стального коварства.

Леди Зеленое Солнце — призрак хозяйки опиумного притона, который достался ей по наследству от ею же убиенного папаши.

Виски-Джек — пропащий человек, призрак оперного певца и гуляки, видел, как небо нисходит на землю с противоестественными дарами.

Юрий Некрасов

Чиз — призрак кухарки, которая таит под сердцем такие страхи, что не вынес бы ни один мужчина.

Голос-из-Тени — создание, пришедшее в дом вместе с его душой.

Душекрад — призрак юноши с седыми волосами, язвительный и убитый тоской, любимец твари из подвала.

Мириам Дутль — призрак девицы, не узнавшей мужской любви, но дальновидно злоумышляющей.

Винни — пустой человек без выдумки и занятий, был у монстра в подвале на посылках, но сорвался с крючка.

Люди, которых привлекает дом

Берт Райт — добрый малый, которого заманил на холм его прапрадед Круел Райт, в итоге подарив наследнику мечту.

Лайт Филсон — смертный возлюбленный Мириам Дутль, который делает все, чтобы сломать себе жизнь.

Люк Комптон — талантливый мальчик, навлекший беду на себя и семью своими рисунками.

Шейла Комптон — картонная кукла, при жизни бывшая сестрой Люку, а теперь ломающая любые стены.

ОСЕНЬ ПРИЗРАКОВ

К р и с т и н а — внимательная девочка, изучившая историю города заметно глубже, чем обычный читатель.

С а й м о н Г л о т в и к — доктор, который не сумел никого спасти, но отремонтировал Шейлу.

Полицейские

С э м Д о п л е р — знакомый по фильмам коп, одержимый охотой на маньяков, в погоне за которыми едва не потерял себя.

С л а п о в с к и — амбициозный коп, который не видит дальше своего носа.

Ф и н ч — напарник амбициозного копа, у которого в карманах спрятана пара сюрпризов.

Прочие твари

Л и н к — царь карнавала, человек с крайне неприятным железом во рту.

Л и н д а — жена Линка, из художницы ставшая монстром.

Б а р б а р а — женщина-отмычка, видящая скрытое, но не умеющая с ним договориться.

Люди из прошлого

Р э н д ж Н ь ю т о н — человек, топивший свою дочь и заплативший за это целым миром.

Юрий Некрасов

Кэтрин — дочь Рэнджа Ньютона, решившая стать карлицей.

Макабр — великий артист цирка, пылающий от зависти.

Кобольд — хозяин цирка карликов, готовый на все ради Бога.

Гистас — самый сильный в мире карлик, отдавший жизнь за Пророка.

Сестры Мейдж — гуттаперчевые близняшки, способные уложить собственные задницы себе на голову.

Песок

Рэндж Ньютон не пил десять дней.

На одиннадцатый он открыл глаза и увидел плоское небо цвета мочи. Настроение было ему под стать. День сулил очередную прогулку по раскаленной сковороде. К полудню песок обжигал так, что лошадям приходилось надевать мешки на копыта, иначе животные бесились и сбрасывали всадников.

Рэндж попытался подняться и со стоном перекатился на бок. Веревка, которой руки были примотаны к туловищу, контролировала каждое движение, но позволяла крови свободно бежать по венам.

Макабр крутил барабаны и с преувеличенным тщанием проверял, все ли патроны на месте. Ньютон понял, что его разбудило. Не было выстрелов.

— Эти стервятники что-то задумали, — бросил Макабр через плечо. На Рэнджа он даже не взглянул. Потом рассовал револьверы по поясным кобурам и достал еще несколько стволов. Ньютону было невдомек, зачем тому столько оружия.

Юрий Некрасов

— Погляди сам, — Макабр приглашающе ткнул пушкой в сторону зубчатой гряды холмов. — Вон и вон.

Север пятнали четыре темные точки. Они явно знали, что к полудню здесь настанет ад, и спешили нагнать путников первыми.

— Решил заглянуть на огонек, — Макабр из-под мышки указал стволом за спину Рэнджу. — И не один.

Еще три тени решительно двигались в их сторону с юга.

— Два дня, — Макабр почесал лоб мушкой. — Чертовых двое суток, и мы бы исчезли в каньоне Золотых Сердец.

Они покинули монастырь вдвоем.

Макабр распял Ньютона на дереве и исчез на несколько часов в горной обители. На звук дыхания человека из песков вышел койот и долго обнюхивал его. Рэндж оценил иронию. Вместо копья — зубы. Римский легионер Лонген — и линяющий койот. «Так ведь и ты так себе Мессия», — скривился Ньютон, но койот все рассудил по совести, отбежал к соседнему дереву и помочился на ствол. Презрение — вот что прочитал Рэндж во взгляде облезлой худой твари.

Макабр вернулся к ночи. Он пыхтел под двумя мешками с награбленным и проклинал горы, трупы и чертова Пророка. Отвязав Рэнджа, Макабр попытался его навьючить. Но Ньютон едва переставлял

ОСЕНЬ ПРИЗРАКОВ

ноги. Макабр угрожал, смешно ярился и размахивал револьвером, тогда Рэндж воздухом плюнул ему в лицо. Слюны не было, а пули он не боялся. Макабр сбил Ньютона с ног и немного поработал над его улыбкой. Пустыня приняла щедрое подаяние — три зуба.

В лагере Макабра ждала четверка лошадей. Они двинулись в путь, не дожидаясь утра. Десять миль среди скал. Каленые иглы в задницу Ньютону. Он держался в седле только потому, что Макабр его привязал. Лошади шли шагом. Одолевали не более пары миль в час по проторенной тропе.

— Я не дам тебе воды, — предупредил Макабр. — Спрут черпает из нее силу, а колдовство мне ни к чему. Ты не сдохнешь, я уверен.

— Лишней еды у меня тоже нет, — чуть позже добавил он. — Вздумаешь выламывать фокусы, посмотри на горизонт. Видишь точки спереди и позади тебя? Это твои знаки дороги: полярная смерть и крышка гроба. К первой ты бежишь, вторая тащится следом.

Макабр испуленно следил за чистотой своих рук, каждый раз, когда он намывивал их, нюхал, выскребал грязь из-под ногтей, на него накатывала болтливость. Ньютон закрывал глаза, но заткнуть уши не мог. Таков удел немых — казаться идеальными собеседниками.

— Руки важней, чем глаза. Руками касаешься Бога. Я-то знаю, какого Бога ты щупал. Мерзкий урод! Ты и эта тварь! Ничего-ничего, вы мне заплатите. Вы

Юрий Некрасов

дорого мне заплатите. За каждый день, каждую минуту. За сейчас! Видишь дымы? Каждое утро и каждый вечер я буду подавать сигнал — условленное число выстрелов, для каждого дня — свое. Макабр все предусмотрел! Если мои друзья не услышат выстрелов, они прискачут сюда, на стоянку, где видели дым нашего костра последний раз. Каким бы ловким ты ни был, далеко не уйдешь. Парни — первый класс! Живодеры и душегубы, все, как ты любишь, высший разряд. И они любят мясо! Беспомощное жалкое мясо. Ты же не хочешь стать тушей на вертеле? Сомневаюсь, что даже твоя неуязвимость будет рада костру.

Путешествие грозило затянуться.

Макабр сдавал быстрее Рэнджа, хотя постоянно отхлебывал из фляги и что-то жевал. С каждым днем волосы Макабра все сильнее напоминали гнилую солому, а лицо — печеную в кожуре картофелину. Только глаза карлика полыхали все безумней, все ярче.

Пустыня сдала Ньютона, как неудобную карту. Зной, песок и ветер мусолили его, загибали уголки, местили и комкали. Такой у пустыни была вся колода, но Рэндж отличался от всех ее обитателей, угадывался безошибочно при любой раздаче. Он выделялся. Пятая масть. Ньютон не пил, пустыня брала дань не потом и жаждой, а каким-то жутким окаменением плоти. Вербки стерли кожу до глубоких ссадин, но кровь сыпалась из них красной солью и тут же зарастала струпьями, похожими на слюду. Детский

ОСЕНЬ ПРИЗРАКОВ

шрам, тянувшийся от правой глазницы через висок, отвердел и напоминал роговой нарост. Ньютону не перепало ни крошки с ночи, когда они покинули монастырь, песок проник в его кости и шуришал изнутри, призывая дождь.

Макабр сох.

Рэндж менялся.

И не умирал там, где любой другой пил бы уже из Леты.

Гости неумолимо приближались. Макабр наступал зубами замысловатый ритм, огляделся, погрозил небу револьвером и приготовился держать оборону. Рэндж безучастно смотрел за его суетой. Они заночевали на плоской, как громадный блин, равнине. Спрятаться было негде. Макабр расседлал лошадей, отогнал в сторону, а сам разложил седла и мешки по кругу, спрятал среди пожитков заряженные револьверы. Прежнему Ньютону это показалось бы смешным. Нынешний жалел Макабра. И себя. Скверная участь — сдохнуть с пастью, набитой песком. Споткнуться на предпоследнем шаге. Свернуть шею на ступеньках родного дома. Никогда больше не увидеть Кэтрин.

От Ньютона не было никакой пользы. Дерево, и то помогло бы больше.

— Что бы ни случилось, — предупредил Макабр, срезая веревки. — Я — твой волшебный ключик. Держись меня!

«О чем ты?!» — изумился Рэндж, глядя, как гости осаживают лошадей у их бивуака. У головорезов и живодеров оказались простые грубые лица. С иссеченных песком фасадов смотрели привычные ко всему глаза. Ньютон одинаково хорошо представлял этих людей принимающими роды у коровы и сдирающими скальпы с индейских детей.

Гости не стали спешиваться. Опущенные стволы ружей красноречиво молчали о том, кто будет смеяться последним.

— Где мой брат? Где этот чертов ублюдок? — Мужчина с лицом в белой решетке шрамов скинул шляпу и утер пот со лба. «На редкость странное украшение», — оценил Рэндж и принялся рассматривать остальных. Их отметины оказались не менее яркими: борода одного завивалась в десяток косичек, каждую украшал клык, причем хозяин не брезговал и человеческими зубами; другого бандита отличали срезанные веки, отчего глаза торчали двумя бильярдными шарами, увитыми кровавыми жилами: казалось, они следили за всеми сразу, где бы ты ни стоял, куда ни прятался.

— Я удивлен, Мак-Брайт, более того, я раздосадован! — Макабр задрал голову, и Рэндж поразился ясному бесстрашию его голоса. — Ты нарушил уговор, а там все было четко: идешь впереди, слушаешь выстрелы по утрам и на закате, торчишь путь, не задаешь вопросов.

ОСЕНЬ ПРИЗРАКОВ

— Что-то запаздывает, — Мак-Брайт повернулся к спутникам, не обращая внимания на слова карлика, и принялся глядеться в стеклянистое утреннее марево. Бандит с косичками стащил сапоги и по очереди вытряхнул из них песок. Обулся. Поерзал в седле. Вынул револьвер, покрутил на пальце. На лице бандита гуляла скука, но тут, будто вспомнив о деле, он наклонился и всмотрелся Макабру в лицо. Тот стоял, не меняя позы. Солнце высекало искры из револьверов в его опущенных руках. Было видно, что к таким спектаклям Макабр привычен. Двое остальных бандитов на происходящее не отвлекались, они изучали горизонт. Бандит с косичками рыгнул и слез с лошади. Макабр следил за ним, пока он не достал нож и не принялся потрошить один из мешков карлика.

— Любезнейший, — скрипнул зубами Макабр. — Прошу вас, оставьте в покое наши вещи. Мы наковали их без расчета на ваше любопытство.

Пучеглазый заухал из седла. Оценил шутку. Мак-Брайт покосился на подельника: тот увлеченно копался в барахле Макабра. Все взгляды сошлись на карлике. Бандиты ухмылялись, потрошитель мешков гнусаво запел. Что станешь делать, обрубок? Макабр бледно улыбнулся и спустил курок. На песок брызнули кровавые головастики. Бородач завалился на мешки. Лошади встали на дыбы. Пучеглазый не удержался в седле. Макабр с двух рук превратил его

Юрий Некрасов

в месиво еще в полете. На Мак-Брайта рук не хватило. Но он и не думал подставляться.

Макабр откатился за тряпичную баррикаду, отбросил опустевшие стволы и подхватил заряженные. Мак-Брайт сбил Рэнджа наземь и поднял его подбородок вороненым пальцем полковника Кольта.

— Пат, — чиркнул сквозь зубы Мак-Брайт, и его лицо со шрамом расколосось звериным лаем. Он хохотал. Мак-Брайт находил эту ситуацию искренне смешной.

— А ты попробуй, — разрешил Макабр, и от его щедрости внутри Ньютона все оборвалось.

— Стой-стой! — обеспокоился Мак-Брайт. — Не дури. Я его кончу, ты меня знаешь.

— Давай-давай, рискни. Как тебе море в штанах? Уже обделался?

— Пять минут! — заорал Мак-Брайт, обернувшись и смерив взглядом приближающихся всадников.

— Минимум семь, а то и все десять.

«Ты так уверен в моей неуязвимости, — задержал дыхание Рэндж. — Отчего же ты не стреляешь сам?»

— Я выстрелю!

— В любом случае ты — покойник! Мразь! Наш договор!

— Да-да, мы же договорились!

— Не вижу твоей задницы в двух милях впереди себя.

ОСЕНЬ ПРИЗРАКОВ

— Мы погорячились... Эй, убери стволы! Эй! Сейчас здесь будет мой брат!

— Он первым сдерет с тебя шкуру. Все знают, вы повздорили.

— Мы — родня!

— Тем приятней отстрелить тебе башку. Меньше ртов на одну миску.

— Я стреляю! — Ствол дрожал так сильно, что заставлял голову Рэнджа подпрыгивать.

— Сделай милость, — по слогам процедил Мак-кабр.

Пороховой дым ударил по ноздрям.

Осколки зубов Ньютона впились в десны. В шее что-то хрустнуло, тело отбросило назад, как от первогоклассного апперкота. Рэндж почувствовал что-то горячее у себя на груди и тут же — в штанах, заверещал, беззвучно разевая рот, ворочаясь и пытаясь вытряхнуть раскаленную пакость. Пуля! Нырнула в ворот рубашки и проскочила донизу, пропала в сапоге.

— Нет, — взвел курок Мак-Брайт. — Нет-нет-нет!

Дуло заглянуло Ньютону в душу.

Спину, плечо, руку, колено обожгло беспомощными выстрелами. Рэндж пытался подняться и падал. Пули били наотмашь. Мак-Брайт отмотал барабан и полез трясущимися пальцами в патронташ. Блестящие патроны посыпались на песок.

Юрий Некрасов

— Слово, Мак-Брайт, — не удержался от нотации Макабр. — Я покупал твое слово.

Эхо сбегало к горам и затерялось меж вершин. Мак-Брайт остановил дыхание и уткнулся носом в землю. Макабр подскочил к Ньютону, вцепился в его парализованные руки и потащил в круг вещей.

— Без тебя я — кльыыыыыыыычь! — Макабр не удержался от красочной демонстрации перерезанного горла, после чего в паузах между проклятьями изложил свой план.

Макабр наврал.

Гости с севера уложились в четыре минуты.

Шумным зрителем пришел ветер с равнины. Он развесил между актерами пыльные мишени и уселся в первом ряду. Враги примерялись друг к другу. Шекспир занес над песком окровавленное перо. Макабр с парой шестизарядных друзей выглядывал из-за спины Ньютона, трое резких парней гарцевали ярдах в сорока поодаль. Еще один стрелок остался за кулисами, на пределе видимости. Он стоял на одном колене и пытался выцелить карлика сквозь песчаную бурю.

— Бойл! — закричал, перекрикивая ветер, один из северян. — Сзади! Обходи сзади!

Макабр задергался. Стрелок вскочил на лошадь и погнал ее по большой дуге в тыл карлику и Рэнджу. Того охватила странная сонливость. Ветер играл на нем, как на флейте. Ньютону казалось, что воздух проходит сквозь него, выдувая из стеклянных пуле-

ОСЕНЬ ПРИЗРАКОВ

вых отверстий тоскливый мотив. Вожак подозвал двух других подельников, что-то быстро растолковал, они разъехались по сторонам, зажимая ставку Макабра в клещи.

Лошади нервничали, вскрикивали звонкими девичьими голосами. Всадники подбадривали себя выстрелами в воздух.

— Кретины, — поморщился Макабр и обнял Ньютона, оскалившись кольтами из-за живого щита. Вожак оставил лошадь, отодвинул рукой полу плаща и шагнул на авансцену, двигаясь сквозь ветер плечом вперед.

— Маленький человек! — уважительно окликнул он Макабра. — Не спеши спускать курок! Есть разговор.

— Я тебя не знаю! — завопил в ответ Макабр, не выпуская из поля зрения двух других нападающих, но те заняли позиции глубоко в тылу и не двигались с места. Тревожил парень за спиной, но озираться было нельзя, поэтому Макабр нырнул между ног у Рэнджа и улегся среди седельных мешков.

— Сядь! — зашипел он на Ньютона. — Прикрой меня!

Рэндж подчинился с противной поспешностью. Ситуация, и прежде дерьмовая, с каждой секундой воняла все сильнее. На глаза Ньютона навернулись слезы. Они царапали глазные яблоки, раздирали веки, а Рэндж даже не мог смахнуть эти жуткие острые слезы. Поделом! Весь последний год он был бесчув-

ственной колодой, годной лишь мешать тесто богами ногами. Ньютон не верил в душу, но ощущал внутри себя нечто ржавое, поросшее липким жестким волосом. Обломок Бога. Часть его замысла в теле человека. Эта пакость дышала вместе с ним, брала губами преломленный хлеб, сидела в бочке, облепленная чужеродной слизью, была дочь, топила ее, тащила на берег морского гада. Кем бы Рэндж ни был, какую мерзость ни совершал, в какой грех ни окунался, Бог не покидал его. И сейчас он плакал за него. Позволял быть собой.

«Давай уж как-нибудь сам», — промолчал Ньютон, поднялся на ноги и сделал несколько шагов назад. Макабр не заметил, как остался один. Рэндж отступал и дышал все глубже, все свободнее. Накопец-то ничей. Свой!

Его шею обожгло чужое сбитое дыхание. Трупная вонь, точно существо сзади питалось мертвечиной или само гнило нутром, парализовала Рэнджа. Крепкие пальцы схватили его за кадык, нож скользнул к горлу.

— Босс! — разверзлась Иерихонская труба у уха Ньютона. — Один у меня!

Вожак остановился перед фортом Макабра в нескольких ярдах.

— Маленький человек, — поднял бандит пустые руки, — ты один. Твоего друга мы взяли. Давай не будем кормить песок трупами. Их тут и так навалом. Поговорим мирно?

ОСЕНЬ ПРИЗРАКОВ

— О чем?! — дернулся Макабр и тут же пожалел о содеянном. Идиот! Он вскрывлся!

— О том, где ты прячешься! — оскалился вожак и выхватил пушку.

Ветер разразился канонадой. Макабр и бандит вскрикнули одновременно. Карлик скулил и хватался за колено. Вожак хрипел и плевался, пытался остановить кровь, хлещущую из продырявленного бока. Охаживая лошадей, летели на выстрелы остальные бойцы.

Человек по имени Бойл отшивырнул Ньютона и прыгнул на Макабра сзади, от души приложил сапогом в затылок. Макабр рухнул ничком. Капитулировал.

— Занятная у тебя игрушка, — оценил вожак налетчиков и метнул в Ньютона нож. Клинок споткнулся о его грудь и отлетел, жалобно звеня. Рэндж стоял, связанный по рукам и ногам, его поддерживал Бойл. Макабр сидел напротив, мрачно разглядывая черную пулевую метку на колене.

— Уродец, — плюнул бандит в сторону Макабра. — Я к тебе обращаюсь. Или сам хочешь поймать нож?

Вожаса второй стаи отличали те же симметричные шрамы, что и Мак-Брайта, один и тот же мастер клеймил их обоих.

— Ты положил Грю и его щенков, ценю. Но я нетерпелив и люблю стрелять. Забудешь достать язык

из задницы и отвечать мне — нарежу на мелкие полосы и отправлю на корм койотам.

— Спешишь куда-то? — лопнули растрескавшиеся губы Макабра. — У тебя руки трясутся.

— Наблюдательный, — поскреб щетину второй Мак-Брайт. — Я передумал. Койоты недостойны. Волки — другое дело. Таких, как ты, надо скормить волкам. Живьем.

— От тебя воняет. Любой зверь подойдет от безгливости рядом с тобой.

— Строптивый, — с притворным уважением отступил Мак-Брайт. — Тем приятней будет сломать. Эй, Бойл, покажи нашему приятелю волка.

Бандит, захвативший Рэнджа и нанесший решающий удар по Макабру, выступил вперед. Двое других схватили карлика за плечи и прижали к земле, чтобы не дергался. Бойл двигался рывками, точно искал носом нужную волну в воздухе. Болезненно худой, с серой ноздреватой после оспы кожей, он напоминал труп волка, а вовсе не живого хищника. Бойл опустился перед Макабром на четвереньки и широко оскалился. Ньютон заметил, что у него редкие заостренные зубы. Даже на расстоянии пахло гниющим мясом. Стрелки, державшие Макабра, отвернулись, один едва дернул горлом, с трудом сдерживая тошноту.

— Рука или палец? — взвешивал Мак-Брайт, качая револьверы Макабра. — Палец или рука?

Бойл решил без подсказки. Он набросился на Макабра и зубами вцепился в правую кисть. Карлик